

Русский Берлин

20-е годы XX века в истории отношений России и Германии, насчитывающей не один век, можно с полным правом назвать наиболее яркими. В то далекое десятилетие по причинам самого разного характера Берлин - город, находящийся за пределами России, и более того столица государства, с которым Россия еще недавно вела долгую и кровопролитную войну, сыграл важнейшую роль в укреплении русского национального самосознания, сохранении культурных ценностей и в возрождении после революции и гражданской войны традиций начала XX века - периода, который Н.Бердяев назвал "культурным ренессансом предреволюционной эпохи" и "одной из самых утонченных эпох в истории русской культуры".

Тысячи и тысячи русских - военных, предпринимателей, литераторов, художников и просто людей без определенных занятий, - волей судьбы оказавшихся за границей, - составили основу для формирования в Берлине - наряду с другими центрами русской эмиграции - некую особую общность, своего рода остров русской цивилизации в центре Европы. Среди уехавших немалую часть составляли бережно хранившие любовь к России и своему многострадальному народу представители подлинной русской культуры и лучших традиций литературы Серебряного века, которые продолжали развиваться и в изгнании. Недаром Берлин называли "литературной столицей русской эмиграции". Здесь жили, работали, публиковали свои произведения такие известные авторы, как А.Толстой, М.Горький, Б.Пастернак, А.Белый, В.Ходасевич, В.Набоков, В.Шкловский, А.Ремизов, Г.Иванов и многие другие. В числе литераторов, посещавших Берлин, были В.Маяковский, С.Есенин, М.Цветаева.

В истории русской эмиграции именно Берлин, а не другой город, где существовала русская послереволюционная диаспора, объединяющую роль сыграл не случайно: зерна русской культуры упали на хорошо подготовленную почву давних и традиционно прочных российско-германских связей. В Берлине и его пригородах находилась примерно треть русского населения Германии, в этом городе сложился мощный культурный центр, вокруг которого объединились русские, жившие в Лейпциге, Дрездене и рассеянные по всей

Германии. Эмигранты обосновались в Берлине довольно прочно, там издавались русские газеты, журналы, открылись русские магазины, банки, учебные заведения, возникли общественные организации, профессиональные союзы. Связь с родиной не прервалась: так, существовали даже объединения русских врачей, которые открыли курсы для тех, кто собирался поехать в Советскую Россию, чтобы помогать бороться там с голодом и эпидемиями. Сразу же после получения тревожных сообщений многие русские общественные и благотворительные организации развернули активную работу в поддержку голодающему населению России. Образовался общественный комитет, который на своем первом собрании постановил наладить контакт с комитетом помощи в Москве. Позднее это решение поддержал и Красный Крест.

Особая культурно-историческая общность, сложившаяся в Берлине, оказала влияние не только на развитие художественного мастерства того или иного писателя, художника, будь то русский или представитель западноевропейской культуры, в этот период шел активный процесс взаимного обогащения общекультурного менталитета разных народов и обмена творческими приемами, создавался новый оригинальный тип общеевропейского художественного мышления. Так, во многом благодаря “русскому Берлину” Западная Европа познакомилась с такими влиятельными течениями в мировом искусстве XX века, как русский авангард, модернизм, а также русский формализм в литературоведении, под влиянием которого сложились многие западные теории и школы изучения литературы. Среди последних следует упомянуть структурализм, “новую критику” и современную герменевтику.

В немалой степени этому процессу способствовал и такой примечательный фактор, как частичное отсутствие в начальный период существования феномена “русского Берлина” политической и идеологической окраски сложившейся ситуации (в наибольшей степени данное явление относится к области литературы и искусства).

Далеко не все жившие в 1921-23 годах в Берлине русские являлись политическими эмигрантами: для одних Берлин являлся своего рода первым перевалочным пунктом после пересечения границы Советской России,

остановкой в пути, пристанищем, где можно было в спокойной обстановке какое-то время подумать о дальнейшей судьбе, определить жизненные планы; для других - местом работы, командировок, издательской и книготорговой деятельности. В 1921-23 годах русская диаспора в Берлине - в отличие от других центров эмиграции - могла поддерживать постоянную двустороннюю связь с родиной, и это общение в большинстве случаев можно назвать свободным или почти свободным. Что касается литературы, то в те годы никто не отрицал, да и не мог отрицать существования единой русской литературы - за рубежом и на родине.

Несмотря на определенные трудности с получением виз и заграничных паспортов в Советской России едва ли можно назвать крупного писателя, художника, артиста или деятеля искусства, не побывавшего в 20-е годы в Берлине или не выезжавшего в этот город в связи с творческой работой.

20-е годы издание русскими книг за границей еще не рассматривалось советскими властями с политической точки зрения - все это в будущем. То время можно с полным правом охарактеризовать как не имеющий в мировой истории аналогов момент уникального, но вместе с тем скоротечного баланса политических, экономических и культурных условий, позволявшего за пределами раздираемой непрекращающейся классовой борьбой, нищетой, голодом и неурядицами России сохранять, развивать и распространять по всему миру подлинные ценности русской культуры и русской литературы, оказавшие заметное влияние на все западноевропейское искусство XX века и навсегда вошедшие в его историю.

Показательно, что в опубликованном А.Вейманом в Москве и Ленинграде библиографическом справочнике "Восемь лет русской художественной литературы (1917-1925)" российские и берлинские издания еще фигурируют в одном ряду. Более того, характер многочисленных книг, "толстых" литературных журналов и альманахов, выходивших в начале 20-х годов в Берлине, не дает оснований полагать, что там существовала некая особая литература, не связанная генетически с классической отечественной литературой. Таким образом, феномен культурной среды "русского Берлина", с присущими ей чертами, характерными для интеллектуальной жизни

дореволюционной России, явился одним из главных условий для сохранения за рубежом национального богатства русской культуры и литературы.

Относительная простота получения германских въездных виз, территориальная близость, политика “заигрывания” германского правительства с большевиками и большевиков с германским правительством (еще при Ленине был взят курс на поддержку возрождающегося германского милитаризма: так, в обход версальского соглашения в Советской России были открыты командные курсы для немецких офицеров), низкая цена подверженной инфляции немецкой марки по отношению к доллару и франку - основным платежным средствам русской эмиграции, - а также традиционно прочные культурные отношения явились объективными причинами того, что к концу 1919 года в Берлине проживало около 7 тысяч русских, и ежемесячное увеличение доходило до тысячи человек. В конце 1923 года этот процесс пошел на убыль, и к 1930 году русских в Германии оставалось примерно 100 тысяч. Позднее начался длившийся долгие десятилетия период полной изоляции русского зарубежья от Советской России.

В 1921-23 годах русских в Берлине было так много, что известное русское издательство Гржебина даже выпустило русский путеводитель по городу. Жизнь русской колонии сосредоточивалась в западной части города, в районе Гедехнискирхе. Здесь у русских было 6 банков, 3 ежедневные газеты, 20 книжных лавок и, по крайней мере, 17 крупных издательств (“Москва”, “Геликон”, “Слово”, “Скифы”, “Мысль”, “Врач”, “Литература”, Ладыжникова, Дьяковой, Бергера, Гликмана и другие). По некоторым данным, показывающим размах издательского дела в Берлине, с 1918 по 1928 год там существовало 188 специализирующихся в разных областях эмигрантских издательств.⁹ Ни подобного количества, ни подобного разнообразия никогда не было ни в одном из центров русской диаспоры.

Издавалось большое количество учебных пособий, поскольку русские общеобразовательные заведения в Германии испытывали в них острую нужду. Еще в 1919 году в Германии были открыты две гимназии для русских учащихся: русской академической группой и пастором Мазингом в Берлине, а также прогимназия Красного Креста в лагере Штейн. Занятия там проводились во второй половине дня в помещении местной немецкой школы. В берлинской

гимназии в 1921 году количество учащихся доходило до 140, преподавателей - до 20. При гимназии работал детский сад и начальная школа, которые поддерживались муниципальным советом. Таким образом, возникшая между Шарлоттенбургом и Зоологическим садом "русская эмигрантская республика" представляла собой практически автономную структуру.

В воспоминаниях русского художника С.Сегала жизнь того времени в Берлине описывается следующим образом: "В глаза бросаются витрины, плакаты, рекламы: "Мы говорим по-русски", книжный магазин "Родина", ресторан "Медведь" кафе "Москва", русские парикмахерские, газетные киоски, газеты, журналы. Мирное завоевание! Немцы об этом не беспокоились, они к этому уже привыкли." ¹⁰

Характерным настроением многих русских, оказавшихся в Берлине, при всей их политической, сословной и имущественной разнице было то, что подавляющее большинство из них рассматривало свое положение как временное. Многие верили в наступление перемен в России и близкий крах "коммунистического рая", другие связывали свою судьбу с переездом в другие страны. Постоянным оставалось стремление развивать национальную культуру, науку, систему образования. Эта идея объединяла всех русских за границей в 1921-23 годах.

Одним из ярких воплощений идеи объединения явился организованный в феврале 1923 года Русский научный институт. Его открытию в немалой степени способствовало благожелательное отношение немецких официальных кругов, научной общественности Германии, Лиги Наций, многочисленных русских академических, общественных и студенческих организаций, а также высылка советскими властями в сентябре 1922 года большой группы профессоров и ученых. Открывая институт, русская эмиграция осознавала моральное обязательство перед трехтысячной массой русских студентов в Германии.

Возможность поступить в европейские высшие учебные заведения ничем не ограничивалась, а в недавно образованной Чехословацкой демократической республике русским эмигрантам даже было предоставлено право бесплатно получить образование. Поэтому при создании "эмигрантского" института в Берлине его основатели решили обратить главное внимание на изучение

русской духовной и материальной культуры, а также на распространение знаний по истории России.

Прусское Министерство народного просвещения предоставило Русскому институту возможность пользоваться свободными помещениями в здании Бауакадемии и частью помещений Немецкого общества по изучению Восточной Европы. Был разработан устав, правила приема студентов, программы обучения на трех основных отделениях - духовной культуры, правовом и экономическом, - ряд спецкурсов. На отделении духовной культуры в основе учебного плана лежало изучение русской истории (В.А.Мякотин, А.А.Кизеветтер), читались лекции и проводились семинарские занятия по русской литературе (Ю.И.Айхенвальд), истории русской философской мысли (Н.А.Бердяев). Читался курс "Россия и Запад" (Л.П.Карсавин) и несколько курсов систематического характера: введение в философию (С.Л.Франк), учение о правосознании и философии религии (И.А.Ильин).¹¹ В.А.Мякотин продолжил в Берлине начатую в России научно-исследовательскую работу о влиянии идей декабристов на формирование общественных воззрений А.С.Пушкина. По широте академических программ, численности профессорско-преподавательского состава отделение духовной культуры было самым большим в институте: в первый год работы на него поступило 262 слушателя.

Важную роль в объединении русских и в сохранении традиций национальной культуры за границей сыграл основанный в ноябре 1921 года "Дом искусств", насчитывавший в период наиболее активной работы 58 постоянных и 83 ассоциированных члена (члена-соревнователя). В Уставе его записано, что "Дом искусств" - неполитическая организация, ставящая целью объединение и защиту прав и интересов деятелей русской литературы и искусства, организация постоянных вечеров, выставок, концертов, лекций. В действительные члены принимало общее собрание той или иной секции (литературной, изобразительных искусств и музыкальной). В ноябре 1922 года открылся "Писательский клуб", у истоков которого стоял Ю.И.Айхенвальд, профессор истории русской литературы в Русском научном институте, сторонник теории "принципиального импрессионизма" в литературоведении.

В "Доме искусств" и "Писательском клубе" широко обсуждались художественные тенденции и направления развития нового русского искусства

на родине и за рубежом. Среди основателей их были Андрей Белый, Алексей Ремизов, Алексей Толстой, художник Иван Пуни, его жена Ксения Богуславская, а также Александр Яценко, издатель библиографического журнала “Русская книга”, Кальпун-Сумской, директор издательства “Эпоха”. Первым президентом “Писательского клуба” избрали Николая Минского.

Собственное здание основатели клуба получили не сразу. Сначала члены клуба встречались в кафе “Ландграф” на Курфюрстендамм, здесь проводились чтения, музыкальные вечера и другие общественные мероприятия, собирались и на Клейстштрассе. Именно там А.Белый сделал большой доклад “Культура сегодняшней России”, там же в марте 1922 года прошел вечер Томаса Манна, на котором он читал доклад “Гете и Толстой”, рассказ “Железнодорожное счастье”. В феврале 1922 года был организован вечер по случаю приезда в Берлин Б.Пильняка и А.Кусикова, на который пришли самые неожиданные люди: “... влево от Гессена, блестящего плешью и очками, мистер Красин в ловко сшитом - по-уайльдовски - сером костюме; за взлохмаченной бородой “хозяина русской земли” - Виктора Чернова - двойника священника Петрова, поместился Дан в клинообразной ассирийской бороде. Тут же 52 молодых девушки и 52 молодых человека, пишущих рассказы. Из дальнего угла - горят глаза Белого, Ремизова, поодаль еще гр.Толстой, Соколов-Микитов, у стойки проф. Яценко - “Новая русская книга”, свисающие кудри Пуни, за кудрями - трубка Эренбурга, чадящая как паровоз.”¹²

После нескольких переездов “Писательский клуб” обосновался в кафе “Леон” на Нолленсдорфплатц, где и происходили все премьеры: А.Белый читал поэму “Первая встреча”, отрывки из романа “Преступление Котика Летаева” и эссе “Трагедия сознания”; А.Ремизов - сказки и “Письма Розанову”; А.Толстой представлял “Аэлиту”; В Шкловский - “ZOO или письма не о любви”, делал доклады “Литература и кино”, “Новая русская проза”; И.Эренбург - “Дудки”, “Трест Д.Е.” и “Жизнь и смерть Николая Курбова”. Были организованы авторские вечера В.Маяковского, С.Есенина, Б.Пастернака, М.Цветаевой, Б.Пильняка и А.Кусикова. Карл Эйнштейн рассказывал о кубизме, Сергей Рафаилович - о футуризме, Сергей Шаршун - о дадаизме. И.Эренбург и Э.Лисицкий представляли конструктивистский журнал “Вещь”, А.Таиров делился проблемами “Камерного театра”. В гостях у “Писательского клуба” не

раз бывал высланный из России Бердяев, где он читал доклад “Любовь у Достоевского”. Здесь проходили поминки по Короленко, праздновалось тридцатилетие писательской деятельности М.Горького, проводился вечер памяти В.Д.Набокова.

Оба клуба активно функционировали до октября 1923 года, когда большинство деятелей русской культуры оставило Берлин. Новым местом встреч приезжавших из СССР стало “Общество друзей новой России”, позднее - “Союз пролетарско-революционных писателей Германии”. Но их идеологическая направленность уже мало соответствовала духу свободного культурного обмена, который ознаменовал первые годы массового русского “завоевания” Берлина.

В Берлине были сосредоточены и крупные артистические силы из России, существовало три постоянных русских театра с серьезным репертуаром: “Русский романтический балет”, “Синяя птица” и “Русский театр Ванька-встанька”. Руководителем “Романтического балета” был артист Мариинского театра Б.Г.Романов, его балет выступал в Берлине до 1928 года, пользуясь большим успехом не только у эмигрантов, но и у немцев. Б.Г.Романов ставил “Жизель”, “Петрушку”, “Шута”, прима-балериной его труппы была Е.А.Смирнова. В “Синей птице”, которой руководил Яков Южный, выступал популярный куплетист Виктор Хенкин. Душой третьей русской берлинской труппы - “Русского театра” был известный поэт Н.Я.Огнев, автор вышедших в Берлине стихотворных сборников “Мои песенки” и “Блистательный Санкт-Петербург”.

Первые русские спектакли в Берлине были сыграны еще в 1919 году, когда Л.Б.Потоцкая и В.М.Шумской, поставили “Три сестры”, “Змейку”, “Науку любви”. Тогда же открылось “Общество русского театра”, а весной 1920 года возник закрытый литературно-художественный кружок “Художественные пятницы”, вокруг которого сгруппировалось большинство крупных деятелей искусства. Позднее объединение “Мир и труд” организовало “русские вторники”, была поставлена интермедия Сервантеса “Саламанская пещера”. Театр-миниатюр “Шалаш” располагался в помещении одного из ресторанов. В состав его труппы входил Г.Ратов, вместе со своим хором быстро завоевавший симпатии публики. Позднее на месте “Шалаша” по инициативе и при

деятельном участии Г.Ратова открылся “Дом артиста” и театр-кабарэ, первые спектакли которого прошли с большим успехом.

Большим художественным событием в Берлине были и российские театральные сезоны. В течение зимы 1922-23 годов в Берлине гастролировали Художественный театр в его лучшем составе со Станиславским, Качаловым, Книппер, Москвиным, Вишневым; театр Таирова с Коонен и Церетели привез пять постановок (“Федра”, “Саломея”, “Принцесса Брамбила”, оперетта “Сестры-близнецы” и мелодрама “Мориц Саксонский”); студия Вахтангова с Михаилом Чеховым; Александринский, поставивший пьесу “Профессор Сторицын”. Качалов и Германова на литературных утренниках читали стихи Блока и Рабиндраната Тагора; Массалитинов организовал театральную студию. В “Клубе писателей” А.Я.Таиров прочел лекцию “О задачах Камерного театра”.

В постановках спектаклей на берлинской сцене участвовали композиторы Н.К.Метнер, А.К.Глазунов, А.Т.Гречанинов; дирижеры Э.А.Купер, Ю.Н.Померанцев; пианисты - А.К.Боровский, А.И.Зилоти. Выступала известная камерная певица Полина Доберт, баритон Большого театра Г.В.Бакланов, знаменитый тенор Д.А.Смирнов, приезжал Ф.И.Шаляпин. Благодаря таким певцам, как Зинаида Юрьевская, которая поступила в немецкую оперу, и Дмитрию Смирнову, на берлинской сцене появились постановки “Евгения Онегина”, “Бориса Годунова”, “Царской невесты”.

В Берлине оказалась и большая группа русских художников. В 1922 году издательство “Русское слово” организовало выставку работ Н.С.Гончаровой, Н.Ф.Ларионова, Н.К.Рериха, С.А.Сорина, А.Н.Бенуа, Н.В.Добужинского, К.А.Коровина, К.А.Сомова. Кроме того, проходили выставки Ивана Пуни, Георгия Лукомского, Эль Лисицкого, Павла Челищева, Василия Кандинского. Выставлялись в Берлине и полотна Марка Шагала, Мариана Веревкина, Алексея Явлинского.

В 20-е годы русские издательства в Берлине часто возникали как “дилетантские фирмы” без необходимого опыта коммерческой деятельности, без денежных средств, так что было достаточно малейшей заминки с реализацией тиража, чтобы потерпеть крах. Первое время книжный рынок оправдывал надежды новоявленных предпринимателей, и большие тиражи расходились в сравнительно короткие сроки, но впоследствии выяснилось, что

отсутствует стабильный контингент потребителей печатной продукции на русском языке. И тем не менее, целому ряду издательств удалось не только удержаться на книжном рынке Германии и России, но и внести значительный вклад в развитие русской культуры. Так, издательство “Слово” под руководством И.В.Гессена выпустило полные собрания сочинений Лермонтова (перепечатка академического издания 1910-13 годов), Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского, Тютчева, полное издание “Былого и дум” Герцена, “Архив русской революции”; “Скифы” - сборники современной советской поэзии, “Мысль” выпускало русскую и западноевропейскую классику. Примечательно, что в 20-е годы в области публикации произведений русской классики советские издательства, по качеству полиграфического исполнения не могли составить конкуренции зарубежным.

В апреле 1922 года прошло учредительное собрание Союза книгоиздателей, на котором присутствовали представители 25 издательств и книжных магазинов, что несмотря на неудачу идеи об организации книжного синдиката свидетельствует о стойкой тенденции к объединению и стремлении выработать единую политику на книжном рынке не только Берлина, но всей Европы и даже Америки.

Центром организационной работы сделался русский книжный магазин “Москва”, открывшийся еще в 1919 году. Целью своей деятельности магазин считал сосредоточение в одном месте всей русскоязычной литературы, выходящей за границу. В течение 1920 года, помимо существовавшего ранее издательства П.И.Ладыжникова, постепенно приступили к выпуску книг и несколько новых издательств. В местах сосредоточения русских беженцев открылись книжные магазины. Почти все книги, изданные на русском языке, сосредоточивались в “Москве” и уже отсюда расходились по другим книжным магазинам. На широкую ногу был поставлен книгообмен. В июне 1920 года при магазине открылась библиотека, а в сентябре - филиал магазина в западной части Берлина. С января 1921 года магазин начал издавать критико-библиографический журнал “Русская книга”. В апреле открылся филиал магазина в Нью-Йорке, была отправлена крупная партия книг во Владивосток. Изданные в Германии сравнительно недорогие книги во второй половине 1921 года появились в Польше, Латвии, Литве, Финляндии, Бессарабии и России.

Благодаря НЭПу владельцы магазина могли поставить перед собой задачу способствовать приобщению России к заграничному книжному рынку: планировалось даже открытие склада и магазина в Москве.¹⁸ По опубликованному издательством “Москва” каталогу книжного магазина можно проследить судьбу практически всех существовавших в то время в Берлине русских издательств.

Издательство “Геликон”, возникшее в 1916 году в Москве, а затем возродившееся в Берлине, занималось выпуском пособий по прикладным видам искусства. В 1922 году в сотрудничестве с А.Белым издательство выпустило популярный в среде эмигрантской интеллигенции литературный ежемесячник “Эпопея”. Русское издательство “Слово” сумело привлечь к сотрудничеству немецкую фирму “Ульштейн” - одно из наиболее известных издательств в Германии. В правление “Слова” вошел бывший редактор “Речи” И.В.Гессен, благодаря ему значительно повысился уровень печатной продукции издательства. Первоначально предполагалось купить собственную типографию в Данциге, но потом был организован русский отдел в типографии “Ульштейн” на Кохштрассе в Берлине.

Другое известное издательство “Знание”, организованное немецкой ежедневной газетой “Тагеблат” печатало научно-популярные книги. “Русское универсальное издательство” занималось выпуском популярной серии “Всеобщая библиотека” - в нее входили публикации о новом в науке, искусстве (“Памятники мировой литературы”); в общей сложности вышло 45 номеров серии. В целях расширения представлений русскоязычного читателя за границей о мировой культуре издательством С.Эфрона была предпринята публикация собраний легенд, мифов и сказаний разных народов. Издательство “Ольга Дьякова” с ноября 1920 года занялось выпуском иллюстрированных детских книг, а также публикацией современной русской литературы в привлекательных цветных обложках. Издательства “Огоньки” и “Русское творчество” поставили себе целью содействовать развитию и распространению русской беллетристики и поэзии. В первую серию книг “Огоньки”, во главе которых стоял А.Г.Левинсон, наметили включить произведения А.Толстого, И.Эренбурга, М.Цветаевой, А.Ремизова, А.Дроздова, И.Соколова-Микитова и многих других.

Поддержанная в первые годы революции А.М.Горьким идея З.И.Гржебина о создании собственного российского книгоиздательства за границей, где лучше полиграфическая база, была принята и даже субсидирована советским правительством. Благодаря этому в Берлине начали выходить книги с указанием места издания “Берлин-Петроград” и направляться в первую очередь на российский рынок. Общую редакцию продукции этого издательства осуществлял А.М.Горький, А.Бенуа, академик С.Ф.Ольденбург и профессор А.П.Пинкевич. В отделе русской литературы сотрудничали А.Блок, М.Горький, В.А.Десницкий, Е.И.Замятин, Н.О.Петнер, К.И.Чуковский.

Издательством был выработан план дешевого, но в то же время тщательно текстологически выверенного и отвечающего самым высоким требованиям издания произведений русских классиков. Было завершено четырехтомное собрание сочинений Лермонтова и десяти томное - Гоголя. На очереди стояли собрания сочинений Пушкина, Толстого, Тютчева, Тургенева, Чехова, Достоевского.

Хуже обстояли дела с публикацией современной русской литературы: вышли только тома Бальмонта, Бунина, Сологуба. Издательство З.И.Гржебина занималось также выпуском книг для детей и современной западноевропейской литературы - Р.Роллана и Б.Келлермана.

При советском представительстве в Берлине Московским совнархозом был основан “Научно-технический отдел” под председательством профессора Н.М.Федоровского и с участием профессора Ю.В.Ломоносова. Одной из задач этого отдела явилась организация русского научно-технического издательства “Скифы”. Предполагалось печатать книги по сельскому хозяйству, технике, однако впоследствии интересы издателей сосредоточились на выпуске литературно-художественных книг, что не в последнюю очередь оправдывалось читательским спросом.

Едва ли не каждое издательство, существовавшее в то время в Берлине, помимо финансирования своих организаторов черпало средства из публикаций периодики. Выходило несколько ежедневных русских газет: “Голос России”, “Руль” под редакцией И.В.Гессена, сменовеховская газета “Накануне”. Кроме эмигрантских периодических изданий в Берлине печаталась ежедневная коммунистическая газета “Новый мир”, издаваемая советским полпредством.

Центральное место среди русских периодических изданий Берлина, занимает “Русская книга”, позднее - “Новая русская книга”, выходившая в 1921-23 годов под редакцией А.С.Яценко. Журнал взял на себя функцию объединения рассеянных по разным уголкам земного шара русских литераторов, ученых, историков, философов. Структура издания позволяла привлечь к нему внимание широких кругов русскоязычных читателей.

Убеждение в том, что русская культура не умерла в Советской России, об интенсивности и плодотворности творческих исканий стало господствующим в журнале со второй половины 1921 года, что подчеркивалась в статьях И.Эренбурга, А.Белого, А.Ремизова, С.Сумского, Г.Лукомского. В общем разделе регулярно представлялась информация о состоянии современной русской и зарубежной литературы, печатались статьи А.Белого о культуре в современной России, материалы А.С.Яценко об авторских правах русских писателей за границей.

Центральное место в каждом номере занимали рецензии на книги С.Черного, И.Северянина, И.Куприна, А.Ремизова, А.Белого, М.Горького, А.Толстого, Б.Зайцева, В.Маяковского, С.Есенина, Б.Пастернака и других. В отделе хроники отмечались важные события литературной жизни России и зарубежья, собирались справочно-библиографические данные о русских писателях, давались обзоры русской периодики за пределами Советской России. Книжная летопись обобщала информацию о русских книгах по всем странам. Специальный раздел россики давал возможность ознакомиться с изданиями на иностранных языках о России.

К концу 1922 года в “русском” Берлине обостряются общественно-политические противоречия, происходит поляризация литературных лагерей, сделавшая невозможным существование единого информационно-справочного издания. А.С.Яценко пытался продолжить начатое дело в Литве, но вскоре вернулся в Берлин и полностью отошел от литературной деятельности.

Продолжил и расширил работу, начатую А.С.Яценко, критико-библиографический журнал “Новости литературы”, выходивший с августа 1922 года, Помимо необходимого для подобного рода журналов библиографического отдела и справочного материала в “Новостях литературы” публиковались статьи о западноевропейской литературе, пушкиноведении, о литературной

жизни в Москве. Несмотря на относительно короткое время существования в нем успели опубликовать литературно-критические статьи М.Слоним, Е.Аничков, В.Шкловский, А.Амфитеатров.

В литературно-художественном ежемесячнике “Сполохи”, издаваемом Е.А.Гутновым, печатались произведения К.Бальмонта, В.Ходасевича, Г.Струве, Б.Пильняка, Н.Гумилева, М.Арцыбашева, Ю.Слезкина, А.Ремизова, М.Булгакова и графические работы И.Пуни, Е.Нарбута, И.И.Мозалевского.

Решение А.Белого издавать собственный журнал “Эпопея” явилось значительным событием в культурной жизни “русского Берлина”. В первом номере были опубликованы стихи А.Белого, “Временник” А.Ремизова и “Мятедь” Б.Пильняка. Далее в четырех номерах А.Белый печатал свои воспоминания о А.Блоке. А.Белому удалось привлечь к сотрудничеству в журнале М.Цветаеву (“Световой ливень”, стихотворения), В.Ходасевича (“Об Анненском”), В.Шкловского (“К теории комического”).

Но в четвертом номере “Эпопеи” было опубликовано письмо А.Белого А.Г.Вишняку, издателю журнала, с просьбой освободить его от редактирования “Эпопеи” в связи с новыми творческими замыслами и переутомлением. По всему было видно, что к концу 1922 года планы писателя изменились: свое будущее он уже связывает только с Россией. К середине 1923 года “Эпопею” постигла общая судьба русских печатных изданий в Берлине.

Два издания - “Беседа” и “Накануне” - более, чем другие издания, выходившие в те годы в Берлине, отражали состояние русской художественной мысли и духовной жизни, начала 20-х годов.

Журнал литературы и науки “Беседа”, издаваемый при “ближайшем участии” профессора Б.Ф.Адлера, А.Белого, профессора Ф.А.Брауна, М.Горького и В.Ф.Ходасевича, задумывался и создавался его основателями для советского и зарубежного книжного рынка.

М.Горький - “буревестник революции”, разочаровавшийся в ее результатах, уехал из Советской России после конфликта с Зиновьевым и закрытия “Новой жизни” - газеты, издававшейся в 1917-18 годах (которая резко критиковала Ленина и большевистские методы руководства). За границей - в более благоприятных условиях, - он активно продолжал заниматься

издательской и литературной деятельностью. Поселившись в 1922-23 годах в курортном местечке Сааров (недалеко от Берлина), М.Горький много сил отдавал организационным и редакторским проблемам, связанным с “Беседой”. В сотрудничестве с Кальпун-Сумским и Гржебиным ему удалось объединить вокруг “Беседы” В.Шкловского, Эльзу Триоле, А.Белого, К.Васильеву, В.Ходасевича и Н.Берберову. Но журнал долго не просуществовал: из-за начавшегося в 1922 году политического размежевания русской эмиграции издание М.Горького утратило постоянную читательскую аудиторию. “Беседу”, как и газету “Накануне”, не считали эмигрантским изданием, так как первоначально он ориентировался на распространение большей части тиража в Советской России. Однако даже несмотря на авторитет М.Горького на родине, эта задача оказалась неосуществимой.

Журнал все же внес свой вклад в русскую литературу середины 20-х годов. Начиная с мая 1923 года в нем публиковались произведения В.Ходасевича (“Зимние стихи”), М.Горького (“Отшельник”, “Рассказ о безответной любви”, “Заметки о Льве Толстом”, “Из дневника”, “Смешное” и другие), Л.Лунца (трагедия “Вне закона”), К.Чуковского (Стихи). В первом номере В.Шкловский начал публикацию отрывков из известной книги “ZOO или письма не о любви” (“Письмо о русском Берлине”), в которой писал: “Русские ходят в Берлине вокруг Гедехнис Кирхе, как мухи летают вокруг люстры. И как на люстре висит бумажный шарик для мух, так на этой кирхе прикреплен над крестом странный колючий орех.”¹⁹ В том же номере помещено стихотворение Н.Берберовой (тогда начинающей поэтессы) “Берлин”, передающее тревожное ощущение человека в чужом ему городе:

Унылая ночная мгла.
Два освещенные угла
Друг другу сквозь туман сырой
Бросают свет по мостовой.
Летает одинокий снег.
Стоит продрогший человек
Под фонарем, на том углу,
И прижимается к стеклу.²⁰

Пройдет некоторое время, и пути “русских берлинцев” В.Шкловского и Н.Берберовой разойдутся: к 1923 году Берлин уже перестал быть “оазисом” спокойной жизни для эмигрантов. Н.Берберова и В.Ходасевич последуют за М.Горьким в Сорренто, В.Шкловский - как “бывший эсер” - напишет покаянное письмо во ВЦИК и, не найдя себе места за границей, вернется на родину, где

его, по выражению Н.Берберовой, “заморозят” на тридцать лет и “разморозят” только в начале пятидесятых. Он переживет друзей и соратников и как один из основателей формальной школы в литературоведении будет более известен на Западе, чем в России. Н.Берберова вновь побывает на родине только в 1989 году...

Ставя целью объединить не только художественную культуру Востока и Запада, но и науку, редакторы “Беседы” публиковали статьи ученых - приват-доцента Лейпцигского университета Г.Лейзеганга “Антропософия”, профессора Ф.А.Брауна “Первобытное население Европы”, профессора Г.Штейндорфа “Гробница фараона Тутанхамона”, Ф.Элленса “Моральное и умственное состояние современной Бельгии” и целый ряд других научных работ.

М.Горький особенно внимательно следил за тем, чтобы читатель получил представление о состоянии современной мировой литературы, в связи с чем просил крупных западноевропейских писателей регулярно присылать специально для “Беседы” свои статьи. Так, в журнале появились публикации Р.Роллана, Дж.Голсуорси, Б.Кларка, В.Петерса, Л.Пиранделло.

История литературного приложения к газете “Накануне”, в издании которого, вероятно, не последнюю роль играли советские субсидии, и позднее названного “Литературной неделей”, достаточно известна и изучена.²¹ Неоднозначный характер издания определил и состав сотрудников: с одной стороны, постоянные сотрудники из среды берлинской эмиграции - критик Э.Голлербах и руководитель издательства “Скифы” Е.Лундберг, с другой - постоянные авторы из России или других стран, где была русская эмиграция. Редакция “Накануне” никогда не разделяла русскую литературу на две литературы. В журнале также не было пристрастий к тем или иным литературным группам.

Из литературных течений Серебряного века, в журнале довольно полно были представлены акмеисты - А.Ахматова, М.Зенкевич и поэты, близкие к акмеизму - М.Волошин и М.Кузмин. Из новых течений - имажинисты: были опубликованы три стихотворения С.Есенина, несколько - А.Мариенгофа, В.Иванова, А.Кусикова. Наиболее интересным в еженедельнике считался раздел молодой советской прозы. В литературном приложении “Накануне” публиковалась проза Б.Пильняка, некоторых “Серапионовых братьев”

(В.Иванова, К.Федина, М.Слонимского, Н.Никитина), В.Катаева, а также М.Булгакова, для которого “Накануне” был в то время чуть ли не единственным журналом, заказывавшим ему рассказы и повести. М.Булгаков также сотрудничал в газете “Накануне”, где публиковал фельетоны. О зарубежной литературе, преимущественно немецкой и английской, писала статьи З.Венгерова.

К концу 1923 года Берлин постепенно утрачивает значение одного из центров русской культуры наряду с Москвой и Петроградом. Однако до того времени - и это можно утверждать с уверенностью - он был в большей степени способен объединить и реально объединял представителей противоположных литературных и общественных полюсов, чем обе советские столицы. В “островных” условиях оторванности от бед и бурь своего времени противоречия враждующих литературных групп казались незначимыми и второстепенными.

Возможность русского “завоевания” Берлина была во многом обусловлена объективным характером общеевропейской ценности русской литературы и культуры в целом. Яркими примерами подобной значимости могут послужить такие направления искусства, как конструктивизм в архитектуре и супрематизм в живописи, а также такая новаторская литературная форма, как роман-репортаж И.Эренбурга, созданный в Берлине.

В результате введения в Советской России НЭПа в марте 1921 года - после X съезда РКП(б) - среди выехавшей из страны интеллигенции начался процесс идейной дифференциации, выражением которого явился выход в Праге сборника “Смена вех».

К концу 1923 года, когда резко ухудшились экономические условия берлинской жизни, а прежнее непрочное объединяющее начало русских эмигрантов распалось. Затянувшаяся “остановка в пути” закончилась: одни двинулись дальше на Запад в другие центры русской эмиграции - Париж и Прагу, - многие вернулись назад - на Восток. Тем не менее книгоиздательская деятельность русских в Германии продолжалась, хотя и не в таких масштабах, и в последующие годы. Несмотря на относительно недолгий период существования “русского Берлина”, он - в силу интенсивности культурной жизни и насыщенности событиями - оказал определенное влияние не только на немецкую, но и на всю западную культуру. Этот период отмечен своеобразным

духовным взаимопроникновением творческого сознания русских и немецких художников, скульпторов, философов, писателей: Карла Айнштейна и В.Кандинского, Т.Манна, Н.Мережковского, А.Ремизова; Ивана Фалуди и С.Есенина; Вальтера Бенджамина и Аси Лацис; Б.Брехта и С.Третьякова.

Подводя итог, следует отметить, что со времен первой русской революции 1905 года в Берлине образовалась устойчивая русская эмигрантская среда, и на этой благодатной почве в 20-е годы сформировалась новая общность, главной чертой которой был не дух политического “эмигрантства”, а атмосфера взаимного культурного влияния, творческого взаимообогащения.